

Куда сейчас? Несколько мыслей о создании анархии.

Ферал Фавн

1989

”У любого созданного вами общества будут свои ограничения. И за пределами ограничений любого общества непокорные герои-бродяги будут скитаться наедине со своими мыслями... дико и невинно планируя все более новые и ужасные вспышки мятежей.”

Рензо Новаторе

Я чувствую, что не существует никакого подходящего мне общества, что независимо от общества, я буду повстанцем. Временами я полон радости за “непокорных героев-бродяг”, но чаще я ощущаю себя совершенно одиноким и изолированным.

Сейчас я живу в “обществе”, в ситуации, когда социальные роли используются для того, что чтобы воспроизводить социальные отношения. Будут ли существовать подобные социальные отношения, если мы будем свободны от социальных ролей? Я представляю себе мир, в котором мы можем полностью насладиться своими жизнями, как уникальные, дикие существа, свободно перемещающиеся в и вне отношений между нами, в зависимости от наших желаний, никогда не создавая сложные структуры формальных отношений, под которыми я понимаю “общество”. Только в подобном мире я смогу ощутить себя как дома. Но я действительно не знаю как прийти к созданию такого мира.

Многие мои друзья согласны с моим взглядом на общество, но мы также едины в том, что хотим прийти к другим видам отношений, которые будут радикально отличаются от тех, которые нам предлагают современные авторитарные, капиталистические общества. Мы все, как мне кажется, сомневаемся в том, как уничтожить этой общество и научиться жить свободно. Для начала, мы должны изучить то, что мы считаем радикальными действиями.

Я писал статьи и листовки. У меня нет иллюзий относительно радикальной природы подобной деятельности. Они сохраняют определенные типа отчуждающих социальных отношений, и я это полностью осознаю, но я пишу в надежде вдохновения чем-то помимо письма. Я надеюсь, что нечто уникальное в написанном мной затронет другого уникального индивидуала, что позволит нам разрушить

стену написанных слов и возможности познакомиться и действовать вместе. Подобное обычно не происходит — социальные отношения печатных слов, как правило, остаются неизменными.

В нынешней ситуации, жульничество и воровство являются, в некоторой степени, радикальными способами выживания. Они включают в себя элементы игры и приключений, в отличие от регулярной работы, но они до сих пор остаются путями воспроизведения нас в обществе и поэтому, в некотором смысле, являются работой. Тем не менее, в некоторой степени, воровство способствует подрыву потребления, потому что вы берете что-то, не заплатив. Но необходимость тайны ограничивает подобный элемент радикальной деятельности. Радикальность жульничеству и воровству, как и сквотированию, разгребанию мусора и подборчеству, придает то, что они значительно уменьшают нашу потребность работать и освобождают наше время для более полезных занятий. Но, сами по себе, они являются лишь способами выживания.

Вандализм и саботаж — это нападения на собственность и, таким образом, на общество. Но, как большинство людей используют их, это всего лишь ограниченная деятельность. Они в большинстве случаев являются реакциями на специфические, наступательные действия власти. Масштабы подобной деятельности могут легко быть заглушены ввиду их привязанности к определенным вопросам, восстанавливая этим общество. Но вандализм и саботаж, до сих пор, являются действенными способами деятельности против общества, которые иногда могут эффективно привести к обламыванию некоторых действий Государства. Но, в лучшем случае, они отражают лишь деструктивную сторону анархистского сопротивления.

Все эти виды деятельности имеют смысл лишь как часть нашего восстания против общества, но все они ограничены. Ни один из них не вынимает нас из контекста общества. Каждый вид деятельности, по крайней мере частично, создан обществом как реакция против него же. Они никогда нас не освободят и не усилят, что для нас важно. Они лишь помещают нас на задворки общества (что, несомненно, является наиболее свободным и приятным местом в обществе), но этого недостаточно для тех из нас, которые хотят жить своими свободно без ограничений.

”Не рядом с тем, что разрушается
Не рядом с тем, что умирает
Но в центре того, что растет”

Поскольку мы хотим создать новые формы отношений, отношения, которые вырастут из нашей уникальной индивидуальности, а не социальные роли, мы не можем просто реагировать на общество, делая его центром нашей деятельности, что приведет к ограничению нас его границами. Каждая наша потребность в создании чего-то уникального нам (наших собственных желаний, страстей, отношений и опыта) является центром нашей активности. Это подразумевает концепцию революции совершенно отличную от приведенной разнообразными коммунистами и ортодоксальными анархистами, центрированной на “массах”. Ни рабочий класс, ни всеобщие действия не создадут ту революцию, о которой я говорю. Восстание

личности против ограничений общества, против одомашнивания — основа, которая влияет на рост революционной деятельности. Когда радикальная деятельность ряда лиц будет пересекаться и сможет объединиться, когда они смогут действовать вместе — это и будет семенем революции, которая освободит нас как уникальных, диких, свободных духом людей. Но как же все это выглядит на практическом уровне?

Центрирование себя центром активности означает новые формы отношений друг с другом и с обществом. Когда мы начинаем жить, основываясь на своих желаниях и опыте, своих страстях и отношениях, мы постоянно оказываемся (часто подсознательно) в конфликте с обществом. Поскольку общество зависит от систематизации и порядка, а нам близки лишь хаос и непредсказуемость, то у нас есть выгодное преимущество в борьбе с ним. Мы можем изучить общество, выучить что-нибудь о том, как оно функционирует и как оно защищает себя, но никакие психологические знания не ускорят познание нашей собственной уникальной индивидуальности. До тех пор пока мы будем действовать отталкиваясь от нашей уникальности используя наше знание общества, избегая впадения в социальные роли и предсказуемые модели поведения, наши действия будут казаться возникающими из ниоткуда, распространяя разрушения на наших врагов. Отказ играть социальные роли ожидаемым образом, отказ притворяться согласным с необходимостью платить за выживание, отказ следовать правилам этикета и протокола — это начала. Спонтанные (или кажущиеся спонтанными) шалости и партизанские театры, которые не могут быть соотнесены с клоунами, театральными труппами или другими социальными сущностями, будет все более случайны и скрытны. Наши действия против общества будут бить как молнии, непредсказуемо и с силой равной силе наших желаний жить по полной. Но необходимо иметь определенные знания и навыки, чтобы разумно бороться за себя против общества. Общество, помещая нас в социальные роли, ограничивает наши знания и способности, поэтому мы должны распространять эту информацию. Книги и статьи могут помочь нам в этом, но они доступны для общественного контроля, в том числе и со стороны властей. Это делает нашу деятельность более предсказуемой, а нас более уязвимыми. Поэтому должны быть созданы новые пути распространения знания, которое выросло из наших отношений уникальными индивидуумами.

Эта потребность делиться навыками совпадает с нашим стремлением жить в полной мере, со способностью свободных отношений и способностью наслаждаться уникальностью и мятежностью друг друга, что создает непосредственную необходимость в открытии новых видов отношений, не откладывая этот вопрос на “после революции”. Каждый из нас уникален и поэтому непредсказуем. Будучи приученными к существованию в социальных ролях, а не уникальными личностями, которыми мы являемся, мы должны полагаться на наше воображение, чтобы создать новые виды отношений, не схожие с уже отработанными, или может существуют другие пути, при которых мы не захотим создавать новые социальные роли? Так что распространяемые мной идеи являются экспериментальными, требующими исследований в неизвестных областях, предлагающими нам приключения, которые существуют лишь для того, чтобы осуществлять наши желания и укреплять нашу уникальность. Нет ничего революционного в этих изысканиях. Они становятся революционными лишь в сочетании с сознательным и активным сопротивлением системе — осозна-

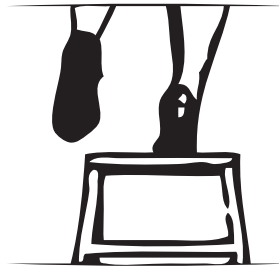
нием, что наша уникальность и свобода находится в противостоянии с обществом и мы должны уничтожить его, что полностью освободиться.

В последние несколько лет я много думал о том, как открыть новые виды отношений. Эти открытия должны основываться на уникальных желаниях каждого и на взаимном доверии. В начале, мои мысли остановились на чем-то плана сельских лесных поселений с неэкономическими отношениями, деятельностью по их расширению, а также сопротивлению и саботажу одомашнивания и власти. Чем больше я об этом думал, тем больше мне казалось, что подобный проект будет компромиссом моим действительным желаниям, и что таким образом похоже будет воссоздано общество, но в меньшем масштабе с людьми играющими в социальные роли, а не существующими теми, кем они действительно являются. Когда люди соберутся вместе отталкиваясь от своих уникальных желаний и доверия друг другу, их союз будет, в силу этого, довольно временным. Люди будут приходить и уходить, когда им заблагорассудится, и действовать тем путем, которым им заблагорассудится. Это делает поселение, в лучшем случае, весьма временным. Недавно, я вел бродячий образ жизни. Я хотел бы поделиться навыками подобного образа жизни с друзьями и близкими, которые хотели бы этого. Это был бы бродячий фестиваль мятежа и удивления. Я говорю фестиваль, а не племя или банда, потому что только необходимость жить по полной и бороться против всего, что предотвращает это, является постоянным качеством индивидуалов, которые будут приходить и уходить, когда они захотят. Наша деятельность для выживания будет включать в себя и собирательство, и кражи, жульничества, обмен подарками с друзьями и принятие подарков, которые ценят любое уличное представление (общественное проявление нашей творческой игривости). Акты вандализма и саботажа и другие действия против общества проводить будет легче с того момента, как мы будем всюду. В таких блужданиях я провел много времени в разных диких местах. Они могут стать отличными местоположениями для уничтожения общества. Подобные встречи привнесли бы новое в обмен знаниями и способностями, а так же обеспечили бы чертовски много удовольствия.

Как я сказал выше, подобные идеи не революционны. Фрики, хиппи также обычно бродяжничают, но без осознания войны общества с духовно свободными личностями. Мы на войне, но мы не воюем за власть. У нас нет необходимости в армиях для свержения власти, нам нужно стать дикими, свободными духом, уникальными личностями, деятельность которых берет начало в желании жить в полную меру, и это может подорвать власть. Бродячие фестивали духовно свободных личностей могут включать и разрушительную деятельность, возможно в данном случае даже легче осуществимую, чем в случае организованных и готовых определенных групп. Я уже говорил что эти идеи лишь предварительны, и они должны быть проверены. Я устал от чувства изоляции, потому что я отказываюсь жертвовать себя социальным ролям. Я хочу найти новые виды отношений. Я всегда рад услышать идеи других о разных путях отношений, которые отрицают социальные роли и укрепляют уникальность каждого. Но больше всего, я хочу проверить эти идеи на практике и поделиться ими со своими друзьями и близкими. Тогда мы перестанем быть ребятами с задворок общества и каждый станет центром мятежной деятельности, которая уничтожит цивилизацию и создаст мир, в котором мы будем жить свободно, движимые лишь

своими желаниями. Мы станем, как сказал Рензо Новаторе, “тенью затмевающей любое существующее под солнцем общество”.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Ферал Фавн
Куда сейчас? Несколько мыслей о создании анархии.
1989

12 сентября 2011 по ссылке: primitiv.anho.org
Впервые издано в "Anarchy: A Journal Of Desire Armed" Issue #22 (ноябрь-декабрь
1989)

ru.theanarchistlibrary.org